215

НѢСКОЛЬКО СЛОВЪ

О

РОДѢ ГРЕЧЕСКИХЪ КНЯЗЕЙ

КОМНИНЫХЪ.

МОСКВА.
1854.

НѢСКОЛЬКО СЛОВЪ

О

РОДѢ ГРЕЧЕСКИХЪ КНЯЗЕЙ

КОМНИНЫХЪ.

НѢСКОЛЬКО СЛОВЪ

О

РОДѢ ГРЕЧЕСКИХЪ КНЯЗЕЙ

КОМНИНЫХЪ.

Древняя монета

города Θеодосіи.

ПАВЛА ВАСИЛЬЕВИЧА ЩАПОВА
БИБЛІОТЕКА

МОСКВА.
ВЪ ТИПОГРАФІИ В. ГОТЬЕ.
1854.

Гос. Историч. Научн. Б-ка
НКП РСФСР
№ 312781

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ

съ тѣмъ, чтобы по отпечатаніи представлено было въ Цензурный комитетъ узаконенное число экземпляровъ. Москва, Марта 5 дня, 1854 года.

Цензоръ *Д. Ст. Сов. и Кав. И. Снегиревъ.*

НѢСКОЛЬКО СЛОВЪ

О

РОДѢ ГРЕЧЕСКИХЪ КНЯЗЕЙ

КОМНИНЫХЪ.

Таврида, особенно ея южный берегъ, въ самую глубокую древность былъ заселена Греками. Во время Троянской войны, въ Таврид‍ѣ царствовалъ Грекъ Ѳоасъ, бывшій прежде царемъ въ Лемнос‍ѣ; онъ принималъ участіе въ осад‍ѣ Трои. Дочь Агамемнова и невѣста Ахиллесова Ифигинея, была здѣсь жрицею во храм‍ѣ Діаны. Орестъ и Пиладъ, своею безпримѣрною дружбою, прославили Тавриду. Греческій городъ Херсонесъ Таврическій, былъ извѣстенъ за 500-тъ лѣтъ до Р. Х. Ѳеодосія (нынѣшняя Кафа), Палакіонъ (нынѣшняя Балаклава), были также извѣстны до Р. Х. Пантикапея была

столицею царства Воспорскаго, столь знаменитаго при Миѳрадатѣ, и павшаго предъ оружіемъ Римлянъ, вмѣстѣ съ Тавридою. При раздѣленіи же Римской Имперіи на Западную и Восточную, Таврида досталась въ удѣлъ Восточной Имперіи, и въ IV столѣтіи приняла Христіанскую вѣру. Здѣсь провелъ 4-ре года Императоръ Іустиніанъ II, заточенный въ Херсонѣ въ 695 году.

Городъ Манкупъ, основанный Греками, имѣлъ, по мнѣнію Гунмана, въ 754 году своего Епископа.

Городъ Судакъ или Сурожъ, построенный Греками, славился въ VIII столѣтіи. Св. Стефанъ Архіепископъ Судакскій (котораго память Православною Церковію празднуется 15 Декабря), въ 787 году, присутствовалъ на Никейскомъ Соборѣ, противъ иконоборцевъ. Въ концѣ IX столѣтія, при Императорѣ Львѣ Философѣ, Епархія Судакская, по списку, считалась 35-ю.

Въ 988 году Херсонъ имѣлъ славу принять въ свою купѣль Св. Владиміра, и озарить его очи свѣтомъ истинныя вѣры.

Въ 1203 году, подъ предлогомъ отмщенія за Императора Алексѣя IV, Крестоносцы взяли Константинополь, и возвели на Императорскій

Престолъ Балдуина, Графа Фландрскаго, вручивъ ему въ полное владѣніе четвертую часть Имперіи. Маркизъ Монферратскій получилъ Θессалонику. Венеціане взяли также большіе удѣлы. Греческій Князь Θеодоръ Ласкарисъ, удержалъ за собою большую часть азіятскихъ провинцій въ Анатоліи, подъ именемъ Имперіи Никейской. Отрасль дома Комниныхъ (1), фамилія Ангеловъ, присвоила себѣ владѣнія Эпиромъ, Этоліею и частію Θессаліи. Давидъ Комнинъ, внукъ Императора Андроника Комнина, по взятіи Крестоносцами Царь-Града, удалился въ Гераклею и Паѳлагонію, и тамъ основалъ свое владычество, подъ названіемъ Восточной Имперіи. Братъ же его Алексѣй VI Комнинъ, основалъ отдѣльное владѣніе въ Трапезунтѣ, гдѣ правнукъ его Іоаннъ принялъ титулъ Императора. Комнины управляли Трапезунтомъ отъ 1222 до 1462 года, въ которомъ Трапезунтъ былъ взятъ Турками, и по повелѣнію Магомета II, послѣдній его Императоръ Давидъ былъ умерщвленъ въ Константинополѣ со всѣми дѣтьми, исключая

---

(1) Извѣстно, что фамилія Ангеловъ, происходившая по женскому колѣну отъ Комниныхъ, назывались также Комнинами.

младшаго Никифора, который бѣжалъ изъ сераля въ Морею, гдѣ его потомки оставались до 1675 года, откуда переселились въ Миланъ и Корсику. Миланскіе Комнины, происходившіе отъ Алексѣя Драго-Комнина въ XVIII столѣтіи угасли; Корсиканскіе же въ 1756 году переселился во Францію: послѣдній изъ нихъ Георгій, умеръ въ Парижѣ 1820 года (2).

Таврида также отпала отъ Имперіи, и признала надъ собою: вначалѣ владычество Давида Гераклейскаго, внука Андроника, о которомъ я говорилъ выше, потомъ съ 1204 года, сына его Исаака.

Тунманъ, написавшій для Бишинговой географіи всю главу о Крымѣ, говоритъ, что по 1204 годъ, Греки, обитавшіе въ Крыму, постоянно признавали надъ собою владычество Константинопольскихъ Императоровъ; но съ этого времени повиновались особымъ, независимымъ Князьямъ (Fürsten), и что при покореніи Крыма Турками (въ 1475 году) существовали два таковыхъ Княженій: Ѳеодорійское (Инкерманское) и Манкупское (3).

---

(2) См. Temoires de la Duchesse d'Abrantés.

(3) См. Die Taurische Statthalterschaft oder die Krim

Сестренцевичъ въ своей Исторіи Тавриды говоритъ также, что Князья Ѳеодори или Инкермана (princes de Theodorie ou Inkerman), возъимѣли свое первоначальное отдѣльное отъ Имперіи существованіе и владѣніе съ 1204 года, въ которое время, по взятіи Константинополя Крестоносцами, нѣкоторые изъ членовъ Императорской фамиліи Комниныхъ удалились въ Крымъ (4).

Татары, въ половинѣ XIII столѣтія, покоривъ берега Азовскаго моря, вступили въ Тавриду и вытѣснили Грековъ изъ степей Крымскихъ, оставивъ ихъ спокойными владѣтелями Южнаго берега. Причины ихъ уступчивости были слѣдующія: а) Трудно было вытѣснить Грековъ изъ горъ и укрѣпленій, каковы были Манкупъ и другія крѣпости, находящіяся въ горахъ не приступныхъ. б) Татары искали степей для паствы и кочевьевъ, а не горъ. в) Они нуждались въ торговлѣ, а сами не имѣли кораблей, почему находили выгоднѣйшимъ мѣ-

---

Buschings Erdbeschreibung. 8-го Гамбургскаго изданія 1787 года, часть VIII, стр. 1185—1247.

(4) Histoire du royaume de la Chersonèse Taurique p. 160 et 260.

няться съ Греками, которые доставляли имъ всѣ роскоши Царя-Града.

Въ 1261 году Императоръ Михаилъ Палеологъ, съ помощію Генуэзцевъ, изгналъ Крестоносцевъ изъ Царь-Града, и въ знакъ своей признательности даровалъ значительныя права Генуэзцамъ, которые вскорѣ за тѣмъ захватили всю торговлю на Черномъ морѣ, завели конторы, увеличили и укрѣпили Кафу, гдѣ и имѣли своего консула, а въ Галатѣ устроили торговый рынокъ, платя за это Императору 30 тысячь солидовъ ежегодно. Въ 1365 году Князья Комнины-Манкупскіе дозволили Генуэзцамъ завести въ Судакѣ и Балаклавѣ конторы, и открыть торговлю безпошлинно (5). Въ 1372 году, темникъ татарскій Мамай наложилъ на Генуэзцевъ разныя подати, но разбитый Димитріемъ на Дону и Тохтамышемъ на берегахъ Азовскаго моря, бѣжалъ въ Кафу, надѣясь найти убѣжище у генуэзскихъ купцовъ, однако жь они не забыли его притѣсненій, и желая угодить побѣ-

(5) Superbi, discordes et desides græci a Genuensibus Italis fracti et debiliati civitatem eam amiserant, говоритъ Бронёвскій въ своемъ описаніи Татаріи стр. 238, Эльзевирскаго изданія 1630 года.

дителю его Тохтамышу, умертвили Мамая, и насыпынный курганъ между Θеодосіею и Старымъ Крымомъ, извѣстный подъ названіемъ Мамаева кургана, показываетъ его могилу.

Но возрастающее богатство города Кафы, болѣе и болѣе прельщало ненасытныхъ и корыстолюбивыхъ Татаръ. 18 лѣтъ спустя послѣ смерти Мамая, Едигей темникъ и сподвижникъ Тамерлана, осадилъ Кафу и взялъ ее приступомъ въ 1398 году (6).

Стефанъ Комнинъ, владѣлецъ Кафы и всего южнаго берега Крыма, какъ то: Судака, Манкупа и Балаклавы, рѣшился оставить Тавриду и предвидя скорое паденіе Царь-града, удалился въ Россію къ единовѣрцамъ своимъ. Оставивъ старшаго своего сына Алексѣя въ Тавридѣ (7), онъ съ меньшимъ Григоріемъ выѣхалъ въ Россію, и прибылъ въ Москву къ В. К. Василію Димитріевичу, въ 1399 году.

Въ тоже время выѣхали изъ Манкупа въ

---

(6) «Въ лѣто 6906 (1398) Едига (Едигей) Гетманъ Тамерлановъ Кафу досталъ, градъ крѣпокъ въ Тавридѣ. См. Полн. Соб. Рус. Лѣт. Т. II, стр. 352.

(7) Въ старанныхъ харатейныхъ синодикахъ за упокой умершихъ рода Комниныхъ и Головиныхъ показано: Помяни

Кандію и Морею родичи его. Поселившіеся на островѣ Канди, приняли фамилію *Agrypoli*, а Морейскіе назвались *Potogeriani* ([8]).

Въ родословной, бархатной книгѣ сказано: « Во дни Благовѣрнаго В. К. Василія Димитрі- « евича, пріиде изъ вотчины своей изъ Судака, « да изъ Манкупа, да изъ Кафы, Князь Стефанъ « Васильевичь съ сыномъ своимъ Григоріемъ « Ховринымъ », по другимъ же спискамъ Комринымъ, Хомнинымъ, Ковнинымъ ([9]).

Господи Князя Стефана, нарицаемаго въ иночествѣ Симона и чадъ его: Григорія, Алексія, иже въ Балаклавѣ убитаго.

(8) Изъ Исторіи Россійской Іерархіи, Прологовъ и Четьи-Минеи видно, что нѣкто Князь Константинъ Манкупскій въ 1472 году, прибылъ въ Москву съ невѣстою В. Князя Іоанна Васильевича, Княжною Софіею Ѳоминичною, что онъ не хотѣлъ остаться при Дворѣ Великокняжескомъ, но посвятилъ дни свои Богу. Постригся на Бѣлѣозерѣ подъ именемъ Кассіана, откуда удалился на берега Волги, и въ 15 верстахъ отъ Углича основалъ обитель, которая до 1764 года называлась монастыремъ Кассіана Учемскаго. Кассіанъ преставился въ 1504 году, Октября 2-го, и погребенъ въ основанной имъ обители, гдѣ и по нынѣ мощи его нетлѣнно почиваютъ. Церковь совершаетъ память его Мая 21-го.

(9) Родословная книга князей и дворянъ. Москва, 1787 года, Т. II. стр. 270.

Императоръ Мануилъ Палеологъ (царствовавшій съ 1391 по 1423), узнавъ о удаленіи Князя Стефана Комнина изъ Тавриды, немедленно отдалъ его владѣніе въ Крыму, четвертому изъ сыновей своихъ Константину, тому, который, будучи Императоромъ, убитъ при взятіи Царяграда Турками. Но вскорѣ постигшая смерть Ѳеодора, старшаго брата Константинова, доставила послѣднему обладаніе Пелопонезомъ ([10]); почему, сынъ Стефановъ Алексѣй не былъ обезпокоиванъ Византійцами въ своихъ владѣніяхъ, онъ съ другими врагами долженъ былъ сражаться за послѣдній остатокъ земли своей.

Греки, вытѣсненные Татарами изъ Кафы и Судака, держались съ храбрымъ своимъ Княземъ въ Манкупѣ и Ѳеодорѣ (нынѣшнемъ Инкерманѣ). Балаклаву захватили себѣ Генуэзцы; но въ 1433 году, Греки населявшіе Балаклаву, возмутились,

---

(10) См. Io. *Ducæ*, Historia Byzantina, гл. XXIII, стр. 74, 75 и 202. См. также соч. Тунмана. У Императора Мануила II-го было 6-ть сыновъ: первый Іоаннъ VIII былъ Императоромъ, вторый Ѳеодоръ, третій Андроникъ, четвертый Императоръ Константинъ XIV, убитый при взятіи Царя-града, пятый Димитрій и шестый Ѳома, отецъ Вел. Княгини Софіи, супруги Іоанна III.

и силою оружія исторгли ее изъ рукъ Генуэзцевъ, и передалися Алексѣю ([11]).

Генуэзцы, въ слѣдующій 1434 годъ, въ Мартѣ мѣсяцѣ на 20 судахъ, отправили къ Балаклавѣ 6,000 воиновъ, подъ предводительствомъ Карла

---

(11) Вотъ что пишутъ о томъ Генуэзскіе Лѣтописцы Стелла, Джустиніани и Фальэта.

Стелла подъ 1433 годомъ (на стр. 1311-й) говоритъ: Anno prædicto Castrum Cimbaldi, quod in partibus Orientalibus situm est intra Mare Majus, quod erat de potentatu Communis Ianuæ, operâ quorumdam Græcorum Burgensium Castri illius conjuratione facta datum est in potestatem cujusdam nobilis de Græcorum progenie, qui vulgo Dominus de Lo-Tedoro dictus est, et proprio nomine *Alexius* vocatus est.

У Джустиніани (на оборотѣ 191 листа): Et accadete questo anno che i Greci che habitauano nella citta nominata il Cembalo, che e nel mar maggiore in la Taurica Chersonesso, nella quale etiamdio é la citta di Caffa, come habbiamo narrato di sopra, congiurono contra Genoesi signori di quella, et con l'arme in mano occuporono il dominio della citta, et cacciato fora i Genoesi, mïssero quella in mano di uno nobile Greco nominato *Alessio* signor del Theodoro, che e luogo vicino al Cembalo, per il che in Genoa fu deliberato capitano di una armata, che si delibero di fare per ricuperatione della citta, del Cembalo Carto Lomelino caualliero.

У Фольеты: Eo ano Græci incolæ Cembali, Tauricæ

Ломелино, который приступомъ взялъ Балаклаву. Но не довольствуясь этимъ, Генуэзцы ограбили Солгатъ (старый Крымъ), но тамъ положили свои головы отъ меча татарскаго ([12]).

Время сохранило въ Тавридѣ камень съ Греческою надписью 6936 (1427) года, съ именемъ Топарха Алексѣя, владѣльца морскаго берега и Θеодора (Инкермана). Представляю здѣсь ее изображеніе:

Chersonesi urbis, conjuratione in Genuenses urbis Dominos facta, armis improviso arreptis, genuensibus ejectis, urbem *Alexio* cuidam Græco Theodori Domino, quod opidum parvo intervallo abest à Cembalo, tradiderunt: qua re cognita Genuenses classem in illos decernunt: cui Carolum Lomellinum præficiunt.

(12). *См.* Annales Genuenses, соч. Стеллы, стр. 13, 12.

Съ удержаніемъ правописанія этой надписи, тоже самое, при разстановкѣ отдѣльныхъ словъ, было бы изсѣчено такъ:

+ ЕКТНΣΘН О NАΘΣ ОΥТОΣ ΣΥN ТО ЕΥЛОГНМЕNО КАΣТРО О NΥN ОРАТАІ ΥПО НМЕРΩN КΥРОΥ АЛЕΞІОΥ АΥΘЕNТ-ОΥ ПОЛЕΩΣ ΘЕОЛΩРОІΣ КАІПАРАΘАЛАΣІАΣ КАІ КТН-ТΩР ТΩN АГІΩN ЕNΔΩΞΩN ΘЕОΣТЕПТΩN. МЕГА-ΛΩN ВАΣІЛЕΩN КАІ ЕІΣ АПQΣТОЛΩN КΩNΣТАNТІNОΥ КАІ ЕЛЕNНΣ МНNІ ОКТОВР. ІNΔНКТНОNОΣ ЕКТНΣ. ЕТОΥΣ (6936) —

или курсивомъ, по правиламъ Эллинской грамматики:

Ἐκτίσθη ὁ ναὸς οὗτος σὺν τῷ εὐλογημένῳ κάστρῳ ὃ νῦν ὁρᾶται, ὑπὸ ἡμερῶν Κύρου Ἀλεξίου αὐθέντου πόλεως Θεοδώρους και παραθαλασσίας, καὶ Κτήτορ(ος) τῶν ἁγίων ἐνδωξων θεοστέπτων μεγάλων βασιλέων καὶ ἰσαποστόλων Κωνσταντίνου καὶ Ἑλένης μηνὶ ὀκτοβρίου ἰνδικτίωνος ἕκτης ἔτους 6936 ([13]).

Т. е. довершенъ этотъ храмъ съ благословенною крѣпостію, которую нынѣ видите, во дни Государя Алексія, владѣтеля города Θеодоро и приморскаго берега и Ктитора Святыхъ, всеславныхъ, боговѣнчанныхъ, великихъ Государей и Равноапостольныхъ Константина и Елены, мѣсяца Октября, индикта 6, лѣта 6936 (1427) ([14]).

Тутъ мы находимъ и городъ Θеодоро ([15]) и извѣстнаго генуэзцамъ Топарха Алексѣя, сына князя Стефана.

---

(13) Въ томъ, что означенное число дѣйствительно есть 6,936-е, читатели могутъ удостовѣриться при взглядѣ на приложенную къ III-му т. Энцик. лекс. таблицу, гдѣ изображены числительные знаки разныхъ народовъ. Длина камня 1 арш. $13\frac{1}{2}$ вершковъ, вышина $9\frac{3}{4}$ вершковъ, а толщина $3\frac{1}{8}$ вершк.

(14) *См.* о древностяхъ Южнаго берега Крыма и горъ Таврическихъ, соч. П. Кеппена, стр. 215—223.

(15) Инкерманъ, называемый Греками Θеодоро, или Дори,

Средняя монограмма, своимъ связнописнымъ изображеніемъ, представляетъ имя Алексѣя. Половина двуглаваго орла доказываетъ, что Алексѣй былъ членъ фамиліи Греческихъ Императоровъ. Крестъ съ лѣвой стороны изсѣченный былъ фамильнымъ его гербомъ, сохранившимся и до нынѣ въ гербѣ Головиныхъ: *въ красномъ полѣ золотой крестъ.*

Въ 1453 году, Турки овладѣли Константинополемъ.

Изъ дѣлъ крымскихъ, хранящихся въ Московскомъ главномъ архивѣ, видно, что въ 1475 году, въ Манкупѣ былъ князь Исаакъ, вѣроятно, сынъ Алексѣя, (что можно заключить по синодику Головиныхъ, гдѣ упоминается Исаакъ), къ нему В. К. Іоаннъ III посылалъ А. И. Старкова, съ богатыми дарами въ знакъ благодарности за дружелюбное его принятіе Московскаго посла, боярина Никиту Беклемишева; съ тѣмъ вмѣстѣ препоручено было Старкову узнать: сколько тысячь золотыхъ Исаакъ гото-

---

былъ заложенъ Мирадатомъ. Турки завладѣли имъ въ 1475 году. На воротахъ (пишетъ Тунманъ), и на нѣкоторыхъ строеніяхъ замка, еще въ 1578 году находились Греческія надписи и гербы прежнихъ владѣльцевъ. Двѣ мощеныя дороги и развалины прекрасныхъ загородныхъ домовъ, вокругъ разсѣянныя, доказываютъ богатство и роскошь прежнихъ жителей.

витъ въ приданое за своею дочерью, на которой В. Князь имѣлъ намѣреніе женить сына своего Іоанна Іоанновича ([16]). Главная причина этого сватовства вѣроятно произошла отъ того, что двоюродный братъ В. Князя Іоанна III Иванъ Юрьевичъ Патрикеевъ-Голица, и внукъ по матери В. К. Василья Дмитріевича, былъ женатъ на Княжнѣ Евдокіѣ Комниной-Манкупской, сестрѣ Ивана Головы, и дочери Князя Владиміра Григорьевича, внука выѣхавшаго изъ Тавриды Князя Стефана.

Но сватовство это не состоялось. Въ то время какъ посолъ Іоанновъ ѣхалъ въ Крымъ, — тамъ все измѣнилось, Турки напали на полуостровъ, истребили все передъ собою, и Татаръ и Генуэзцевъ и Грековъ, овладѣли Кафою, Манкупомъ, Инкерманомъ и всею Тавридою, взявъ въ плѣнъ Князей Манкупскихъ.

Бронёвскій, отправленный посломъ къ Татарамъ въ Крымъ, отъ Польскаго Короля Стефана Баторія (царствовавшаго съ 1576 по 1587 годъ), въ описаніи своемъ о Татарахъ говоритъ: что во время взятія Манкупа Тур-

---

(16) Карамз. Истор. Госуд. Росс. Т. VI. стр. 89. прим. 125.

ками (въ 1475 году), владѣльцы этого города, были Греческіе князья (Duces), родственники Византійскихъ и Трапезунтскихъ Императоровъ, которые за 100 лѣтъ до его прибытія въ Крымъ, отвезены были въ Константинополь, и тамъ, по повелѣнію Султана, жестокимъ образомъ преданы смерти (17).

---

(17) *Martini Broniovii* de Biezdz-fedea, ad Tartarum Legati Tartaria, изд. 1630 г. стр. 275.

Mancopia civitas ad montes et sylvas magis porrecta, et mari non jam propinqua est; arces duas in altissimo saxo et peramplo conditas, templa Græca sumptuosa et ædes, plurimos rivos, qui ex saxo decurrunt, limpidissimos et admirados habuit. Postquam vero à Turcis ea capta esset, postmodum vero anno decimo octavo, ut Christiani Græci perhibent, subitaneo et horribili incédio orto funditus fere demolita est. Idcirco nihil quicquam insignius præter superiorem arum, in qua porta insignius cum Grecis textibus multo marmore ornata, et domus alta lapidea, est. In cam domum Moscorum nuncia Canorum barbarico furore nonnunquam detruduntur, ac durius ibi asservantur. Templum Græcum S. Constantini, et alterum S. Georgii humile admorum nunc reliquum est. Presbyter græcus unicus, Turcæ et Judæi aliquot ibi habitant, cætera in ruinas, vastitatem, et omnem fere oblivionem versa sunt. Nec homines jam supersunt, nec Ducum, nec gentium earum, quæ eas urbes et arces maximas possidebàt et inhabitabant, annales aliqui reperiuntur. Nam in locris singulis eos summo cum studio

Повѣствованіе Бронёвскаго, какъ свидѣтельство очевидца, весьма любопытно:

«Городъ Манкопія, пишетъ онъ, лежитъ при горахъ и лѣсахъ, въ нѣкоторомъ разстояніи отъ моря. Онъ имѣетъ два замка, построенныхъ на высокой и широкой скалѣ, драгоцѣнные Греческіе храмы и зданія; нѣсколько ручьевъ, текущихъ изъ скалы, чистыхъ и удивительныхъ. По покореніи же Турками, чрезъ 18 лѣтъ, онъ выгорѣлъ почти до основанія, какъ говорятъ Греческіе христіане. Вотъ отъ чего и нѣтъ уже ничего примѣчательнаго, кромѣ верхняго

---

et impendio meo conquirebam. Verumtamen à Presbytero quodam, Græco homine jam annoso, probo, et non rudi, quem ibi vidi, accepi, quod paulo ante civitatis ejus à Turcis obsidionem Duces quidam duo Græci, quos Constantinopolitanorum vel Trapezuntii Imperatorum sanguinis fuisse arte apparet, patruus et nepos ibi mansissent. Græci vero Christianini non multis tamen annis eam inhabitavere, ac paulo post ab infideli et immanissima Turcarum gente civitas illa fide eis data et violata erepta fuit. Duces illi Constantinopolitani vivi abducti, a crudelissimo et sceleratissimo Turcarum Imperatore Selimo ab annis centum et decem crudeliter contrucidati sunt. In templis illis Græcis in parietibus effigies et habitus exornati Imperatorum et Imperatricum earum, ex quorum sanguine eas ortas et pognatas fuisse apparet.

замка, имѣющаго отличныя ворота, украшенныя Греческими подписями и многимъ мраморомъ, и высокій каменный домъ. Въ этомъ домѣ, по варварской ярости Хановъ, иногда содержатся въ заключеніи Московскіе послы, съ которыми жестоко поступаютъ. Теперь тамъ уцѣлѣла только Греческая церковь св. Константина, и другая, весьма низменная, св. Георгія. При нихъ одинъ только Греческій священникъ, и живутъ въ Манкупѣ еще нѣсколько Турковъ и Жидовъ; все прочее въ развалинахъ и предано забвенію. Не осталось уже людей, а о владѣльцахъ и народахъ, населявшихъ эти города и величайшіе замки, нѣтъ уже никакихъ лѣтописей: ибо объ отысканіи ихъ вездѣ я заботился съ особеннымъ трудомъ и издержками. Но однако же престарѣлый, честный и довольно образованный Греческій священникъ, котораго я тамъ видѣлъ, сказывалъ мнѣ, что предъ самою осадой города Турками, тамъ имѣли пребываніе два Греческіе Князя (Duces), дядя и племянникъ, которые происходили отъ царской крови бывшихъ Императоровъ Константинопольскихъ или Трапезунтскихъ ([18]). Греки, христіане, однако же

(18) Императоры Трапезунтскіе происходили отъ Ком-

не долго тутъ жили, ибо вскорѣ городъ исторгнутъ у нихъ невѣрными и безчеловѣчными Турками, которымъ онъ сданъ былъ на честное слово, ими не сдержанное, князья же были отвезены въ Константинополь и варварскимъ и злодѣйскимъ Турецкимъ Императоромъ Селимомъ (вѣроятно Магометомъ II), за 110 лѣтъ предъ симъ, жестокимъ образомъ преданы смерти. Въ Греческихъ церквахъ стѣны украшены изображеніями и принадлежностями тѣхъ царей и царицъ, отъ крови которыхъ Князья Манкупскіе происходили.

Бронѣвскій ѣздилъ два раза въ Крымъ, въ 1578-мъ и въ 1585-мъ годахъ, что дѣйствительно будетъ 110 лѣтъ, послѣ покоренія Манкупа въ 1475 году, при Магометѣ II, который взялъ Князей Манкупскихъ въ плѣнъ, держалъ ихъ въ заключеніи. Но когда взошелъ на престолъ Селимъ (въ 1512 году), то онъ освободилъ ихъ и употреблялъ по дѣламъ посольскимъ. Исаакъ погибъ въ заключеніи, прежде вступленія на престолъ Селима. Сынъ его Ѳеодоритъ, родившійся въ Ѳеодорѣ, извѣстенъ

нныхъ, такъ равно и прежніе Императоры Константинопольскіе были Комнины.

также въ нашей исторіи. Въ 1513 году, султанъ Селимъ отправилъ его въ Москву посломъ. Ѳеодоритъ находился въ пути, около 9 мѣсяцевъ (отъ августа до мая), дорогою терпѣлъ недостатокъ, голодъ въ степяхъ Воронежскихъ; лишился всѣхъ лошадей, шелъ пѣшкомъ, и едва достигъ предѣловъ Рязанскихъ, гдѣ ждали посольство люди высланные отъ В. Князя. Этотъ первый Турецкій посолъ въ Москвѣ, возбудилъ любопытство ея жителей, которые съ удовольствіемъ видѣли (пишетъ Карамзинъ), что грозные завоеватели Византіи ищутъ нашей дружбы. Его встрѣтили пышно: В. Князь Василій Ивановичь сидѣлъ въ малой набережной палатѣ; во кругъ бояре въ саженыхъ шубахъ, а у дверей стояли княжата и дѣти боярскіе въ саженыхъ терликахъ. Представленный Государю княземъ Шуйскимъ, посолъ отдалъ ему султанскую грамоту, писанную на языкѣ Арабскомъ, а другую на Сербскомъ; цѣловалъ у Василія руку; объявилъ желаніе Селимово быть съ нимъ въ вѣчной любви, имѣть однихъ друзей и непріятелей; обѣдалъ во дворцѣ, въ средней Золотой Палатѣ (19).

Въ 1522 году, братъ Мануила Комнина име-

(19). Карамз. Истор. Госуд. Росс. Т. VII. стр. 61.

немъ Скиндеръ (Александръ), Князь Манкунскій, былъ посланъ въ Москву, отъ Солимана ([20]). В. Князь Василій Ивановичь милостиво угощалъ Князя Манкупскаго. «Скиндеръ пришедъ «цѣловалъ В. Князя въ руку, да отшедъ по«далъ грамоту Султанову, и Князь Великій «велѣлъ ему, сѣсти близко собя на скамьѣ, «ближе того, какъ иныхъ Государей Послы «садятся» и проч. ([21]). Этотъ посолъ умеръ въ Москвѣ въ 1530 году и похороненъ въ Симоновѣ монастырѣ ([22]). Вотъ все, что мы знаемъ о Князьяхъ Манкупскихъ или Комниныхъ, оставшихся въ Тавридѣ. Теперь обратимся къ выѣхавшему въ Россію Манкупскому Князю Стефану Васильевичу Комнину, или Ховрину, какъ пишутъ наши лѣтописи.

Князь Стефанъ Васильевичь выѣхалъ въ Россію съ сыномъ своимъ Григоріемъ послѣ взятія Кафы въ 1399 году. На берегу, рѣки Москвы онъ пріобрѣлъ имѣніе, и передъ кончиною своей, въ 1400 году, принялъ иночество подъ именемъ Симона, отдалъ свое купленное имѣніе на построеніе обители. Сынъ его Григорій исполнилъ

(20) Исторія Государ. Росс. Томъ VII, стр. 115.

(21) Тамъ же, прим. 234.

(22) Тамъ же, прим. 238.

завѣщаніе отца, выстроилъ обитель и церковь Успенія Богомагери. Самая обитель получила названіе: *Симоновской*, и была совершена въ 1405 году. Изъ вкладной книги хранящейся въ этомъ монастырѣ, скрѣпленной собственною рукою Святѣйшаго Московскаго и всея Россіи Патріарха Іосифа, бывшаго прежде Архимандритомъ въ Симоновѣ, видно, что Симоновъ выстроилъ вкладчикъ Ховринъ ([23]). По ходатайству Князя Григорія Стефановича Комнина и по разрѣшенію Патріарха Константинопольскаго, здѣсь уставлено совершать 1-го Августа празднество, въ ознаменованіе побѣды предка его, Греческаго Императора Мануила *Комнина* надъ Сарацинами. Это празднество совершается и до нынѣ, при стеченіи многочисленнаго народа. Обитель Симоновская вначалѣ находилась подъ непосредственнымъ вѣдѣніемъ Константинопольскаго Патріарха, и первые монахи этого монастыря были почти всѣ Греки.

Въ этой обители спасался знаменитый ста-

---

(23) Смот. Вкладную книгу, хранящуюся въ этомъ монастырѣ, также Словарь Историческій о Святыхъ Россійск. церкви, стр. 279 и Географическій Словарь 1789 года, часть V, стр. 135.

рецъ Вассіанъ, именовавшійся въ мірѣ Василій Ивановичь Голица (косой), сынъ Евдокіи Владиміровны Комниной, внукъ Князя Владиміра Григорьевича, и правнукъ Григорья Стефановича Комнина, основателя Симоновской обители.

Софійской Временникъ упоминаетъ, что сынъ Григорья Степановича, Владиміръ Григорьевичь Ховринъ, въ 1450 году, заложилъ, при В. Князѣ Василіѣ Васильевичѣ на Москвѣ, на своемъ дворѣ, каменную церковь Воздвиженія Честнаго Креста, на мѣстѣ прежней, каменной церкви, разрушенной отъ пожара, послѣ Суздальской битвы ([24]).

Недавно еще находилась слѣдующая надпись, на стѣнахъ Кресто воздвиженской церкви: *Лѣта 6958. Боярин Владиміръ Григорьевичь Комнинъ, поставилъ на своемъ дворѣ, церковь Воздвиженія Честнаго и Животворящаго Креста Господня; да въ придѣлѣ Іоанна Богослова, на мѣстѣ старыя церкве, что палася въ пожаръ по Суздальщинѣ* ([25]).

---

(24) И повелѣ (Володиміръ) заложити ее около кирпичемъ а изнутра бѣлымъ камнемъ. Софійскій Временникъ, стр. 338. Русской Временникъ Т. II, стр. 26.

(25) Эта церковь находилась въ Кремлѣ близъ Чудова монастыря.

Въ 1473 году, при Великомъ Князѣ Іоаннѣ III, Митрополитъ Филиппъ, предъ кончиною своей, препоручилъ Володиміру Григорьевичу, и сыну его Ивану Головѣ, о наблюденіи за устройствомъ Успенскаго Собора, который былъ возведенъ тогда до половицы ([26]).

Въ 1484 году, по ходатайству (печалованіемъ) Владиміра Григорьевича и Пермскаго Епископа Филофея, владѣтель земли Югорской, Князь Молданъ, взятый въ плѣнъ на берегахъ Иртыша былъ отпущенъ въ свою землю, В. Княземъ Іоанномъ III ([27]).

У Боярина Владиміра Григорьевича было 5 сыновей и одна дочь.

Старшій сынъ Иванъ въ 1475 году отправился въ Палестину, поклониться гробу Господню, и въ 1475 году прибылъ къ сродникамъ своимъ въ Крымъ, при взятіи Манкупа Турками, палъ на полѣ битвы, защищая отъ Турокъ и Татаръ родину своихъ предковъ; онъ не оставилъ потомства.

Вторый сынъ былъ также Иванъ, по прозванію Голова. Вотъ что сказано въ древней родо-

---

(26) Истор. Госуд. Росс. Том. VI, прим. 101.

(27) Истор. Госуд. Росс. Том. VI, прим. 461.

словной книгѣ хранящейся въ Московскомъ Архивѣ Иностранныхъ дѣлъ: « У Владиміра сынъ «*Иванъ* бездѣтенъ, ходилъ къ Господню гробу «молиться, и убили его на полѣ Татаровѣ, да «*Иванъ Голова*; а прозваніе его Головою по«тому, что крестилъ его Великій Князь Василій «Васильевичь, и онъ былъ у В. Князя Бояринъ».

Въ 1453 году Великій Князь Василій Васильевичь узнавъ объ осадѣ Константинополя Турками, послалъ дорогіе подарки и значительную сумму денегъ, Греческому Императору Константину, а Московскій Митрополитъ Іоаннъ, Патріарху Константипопольскому свои дары. Великій Князь не могъ избрать въ эту минуту лучшаго посла, какъ крестника и боярина своего Ивана Владиміровича, потомка Императоровъ Константинопольскихъ. Время не сохранило посланія Великаго Князя къ Императору; но писаніе Московскаго Митрополита уцѣлѣло, оно напечатано въ Актахъ Историческихъ, Т. I, стр. 495. Митрополитъ пишетъ, что онъ готовъ посылать къ нему Патріарху, за Христову любовь, все что найдется у него: « Нынѣ, Господине, сынъ мой Князь Великій, «послалъ къ твой великой Святынѣ своего посла, «человѣка чєстнаго, ближняго и приступнаго

«своего Ивана Володиміровича, по твоему къ «намъ приказу и писанію, и что Господине у «насъ нашлось, то есмо, отъ вѣры, за духов«ную великую любовь, съ тымъ же Великаго «Князя посломъ къ тебѣ посылаю..... Да что, «Господине, твоей великой святыни тотъ Вели«каго Князя посолъ Иванъ Володиміровичь, отъ «Великаго Князя и отъ насъ, иметъ говорити, «тому бы твоя великая Святыня всему вѣрилъ».

Иванъ Владиміровичь прибылъ въ Кафу, и съ помощію Татаръ проникъ въ осажденный Константинополь Турками, представилъ дары Императору и Патріарху, и былъ свидѣтелемъ взятія и опустошенія Царя-града. Онъ какъ очевидецъ, оставилъ трогательное описаніе взятія Царя-града Турками.

Чрезъ три года послѣ, т. е. въ 1456 году, Иванъ Владиміровичь, въ качествѣ Государственнаго Казначея, принялъ отъ Новгородцевъ тысячу сто рублей, въ уплату Великому Князю Василью Васильевичу, залоговъ по Демоновскому условію ([28]).

---

(28) Акты Археологическ. Том. I, стр, 45. Также Исторія Государства Россійскаго Том. V, прим, 361.

Иванъ Владиміровичь былъ женатъ на дочери Князя Данiила Дмитріевича Холмскаго, Аннѣ ([29]).

Иванъ Владиміровичь первый изъ вельможъ русскихъ, выстроилъ себѣ каменный домъ въ Москвѣ, что тогда почиталось чудомъ: «*въ 1485 «году, Голова, Володиміровъ сынъ, заложиша «полаты кирпичны*», сказано въ Софійскомъ Времянникѣ Т. II, стр. 231.

Дочь Владиміра Григорьевича, Евдокія Владиміровна была супругою Князя Ивана Юрьевича (Наримантовича) Патрикѣева-Голицына, сына *Юрія Патрикѣевича, родившагося* отъ брака его съ Великою Княжною Марьею Васильевною, дочерью Великаго Князя Василья Дмитріевича. Она была родоначальницею фамиліи Князей Голицыныхъ ([30]).

Праправнука Владиміра Григорьевича Комнина Варвара (Дарья) Ивановна, была супругою Никиты Романовича, матерью Святѣйшаго Патріарха Филарета Никитича Романова, слѣдовательно внукъ ея былъ Царь Михаилъ Ѳедоровичь ([31]).

---

29) Родосл. дома Рюрика Моск. 1851 года, Новоспаск. 1847, Т, I, стр. 114.

(30) Собраніе Государственныхъ Грамотъ и договоровъ. Также село Новоспаское Т. I, стр. 115.

(31) Родослов. книга Князей и Бояръ Том. II, стр. 275.

Праправнука Ивана Владиміровича Головы, Александра Васильевна Головина, была супругою Князя Михаила Васильевича Скопина-Шуйскаго, спасителя отечества (32).

Многіе изъ потомковъ Ивана Головы были боярами, окольничими, генералами, адмиралами, послами, министрами; Ѳедоръ Алексѣевичъ Головинъ былъ фельдмаршаломъ, генералъ-адмираломъ и канцлеромъ.

Но повѣствованіе о потомствѣ Ивана Головы принадлежитъ къ роду Головиныхъ, существующему и нынѣ, скажу только, что не смотря на перемѣну ихъ фамиліи, долго называли ихъ Греками. Князь Курбскій описывая смерть Петра Ивановича Головина, называетъ его: *мужемъ Грецкаго рода, зѣло благороднаго и богатаго* (33).

Москва 1787 года. Новоспаское Т. I, стр. 115. Москва 1847 года.

(32) Село Новоспаское Т. I, стр. 122. Истор. Госуд. Росс. Т. XII. пр. 420.

(33) Соч. Курбск. Т. I, стр. 122 и 123.

КОНЕЦЪ.

Гос. Истор. Научн. Б-ка
НКП РСФСР
193 г.